

Глава 18

Ло Шичжэнь удовлетворённо прищурился, наслаждаясь послевкусием съеденной «помидорки черри».

Однако вместе с сытостью в душе пробудилось иное желание.

Мало. Хочется ещё...

Его взгляд скользнул по шее Сяо Шаня, но, обнаружив, что там больше ничего «вкусного» не осталось, разочарованно отвёл глаза.

Услышав от Сяо Шаня, что он применил Очищение, Ло Шичжэнь растерянно похлопал себя по животу.

— Очищение?

Он всегда соображал медленно. Прошло добрых десять секунд, прежде чем его осенило.

— Брат! Так вот что такое Очищение!

Учитель Чэнь говорил, что способности Пробуждённых сильно различаются, и даже в рамках одной Последовательности способы их применения могут быть разными. Именно поэтому ему не могли дать чётких инструкций.

Тогда Ло Шичжэнь мало что понял, но теперь всё встало на свои места.

Оказывается, способность к Очищению — это просто желание наесться!

Не так уж и сложно, ведь он всегда голоден и постоянно хочет есть.

Бабушка была права: упорный труд всегда вознаграждается. Он так усердно тренировался, и вот, пожалуйста, — смог применить свою способность!

И всё благодаря брату, который занимался с ним целый день!

Ло Шичжэнь, переполненный радостью и волнением, хотел было поблагодарить Сяо Шаня, но заметил, что тот стоит с отсутствующим видом, а в его суровом взгляде читается полное недоумение.

— Ты смог применить Очищение на мне?! — повторял он.

Ло Шичжэнь не понимал, в чём дело, но Сяо Шань-то понимал прекрасно.

За последние тридцать лет каждый Пробуждённый со способностью к Очищению в первые три года мог применить её только на своём возлюбленном.

Он только что думал, что Ло Шичжэнь выглядит совершенно неопытным и вряд ли сможет воспользоваться своей силой в ближайшие три года.

И вот, пожалуйста, — Ло Шичжэнь применил Очищение на нём.

Но они знакомы меньше двух дней!

Мир Сяо Шаня трещал по швам.

В этот момент он вспомнил, как Ло Шичжэнь хвалил его грудные мышцы, восхищался его фигурой и с явным удовольствием трогал его за руку.

Из-за того, что Пробуждённые противоположного пола отталкивали друг друга, среди них было немало однополых пар. Сяо Шань привык к этому явлению.

Сам он считал себя стопроцентным натуралом. Железобетонным.

И хотя из-за одержимости тренировками и развитием силы он пока не думал об отношениях, это не меняло его сути.

А теперь...

Дано: Пробуждённый с даром Очищения на ранней стадии может применить свою способность только на возлюбленном.

Известно: Ло Шичжэнь за два дня бесчисленное количество раз делал ему комплименты.

Вывод напрашивался сам собой.

— Я... я тебе нравлюсь?!

Сяо Шань, всегда смотревший на мир свысока, с надменным пренебрежением, вдруг начал заикаться.

Ничто не могло выразить искренность чувств лучше, чем применение дара Очищения.

Лицо Ло Шичжэня сияло от счастья. Услышав вопрос, он, хоть и не понял, почему брат вдруг об этом спросил, тут же заверил его в своей преданности:

— Брат! Конечно, ты мне нравишься!

С его точки зрения всё было просто: как только он появился в общежитии, Сяо Шань сразу же взял его под своё крыло, доверил стирать свою одежду, лично помог надеть боевую форму и без усталости тренировал его целый день.

И более того, с помощью брата он смог пробудить свою способность!

Ни один старший брат его одноклассников из средней школы не был так добр к ним!

Ло Шичжэнь с восхищением посмотрел на своего названного брата.

— Брат, я теперь могу использовать свою силу. Если тебя заразят, я смогу тебя очистить.

А ещё он сможет помочь Чу Сяо, учителю Чэню, дядюшке Чжану, директору, Цинь Иняню...

Ло Шичжэнь мысленно перечислял всех знакомых Пробуждённых, когда Сяо Шань вдруг вскочил на ноги.

— Нет, я не могу тебе нравиться!

— Почему? — удивился Ло Шичжэнь.

Брат так хорошо к нему относится, почему он не может ему нравиться?

— Мы знакомы всего два дня, и ты уже говоришь, что я тебе нравлюсь? — в голове у Сяо Шаня царил полный сумбур.

— Но ты такой хороший, как ты можешь не нравиться? — почесал в затылке Ло Шичжэнь.

Сяо Шань за всю свою жизнь впервые видел, чтобы кто-то с таким невозмутимым видом и абсолютно естественным тоном говорил подобные вещи.

Его сердце на миг забилося быстрее, но он тут же подавил это чувство.

— ...В общем, забудь об этом. Я тебе всё равно не отвечу взаимностью.

— Я тебе не нравлюсь? — удивился и немного расстроился Ло Шичжэнь.

Он-то думал, что брат уже полностью принял его. Иначе зачем бы он его тренировал и делал массаж?

Значит, дело просто в том, что брат — хороший человек, а не в том, что он сам — хороший младший брат.

Удивлённый тон Ло Шичжэня заставил Сяо Шаня усомниться в собственной адекватности.

— Мы знакомы всего два дня. Ты же не думаешь, что за это время я мог в тебя влюбиться?

Даже браки по расчёту не заключаются так быстро!

— Нет, ты меня сбил с толку. Даже если бы мы были знакомы двести дней, я бы в тебя не влюбился. Мы же оба парни!

— Парни? — растерялся Ло Шичжэнь.

При чём тут это?

— Я натурал, понимаешь?

— Натурал? — Ло Шичжэнь был в полном недоумении. — Что это значит? Очень прямой мужчина?

Сяо Шань обнаружил, что Ло Шичжэнь обладает поразительной способностью с самым серьёзным видом говорить вещи, от которых теряешь дар речи.

— Ты говоришь, что я тебе нравлюсь, и не знаешь, что такое «натурал»?

Ло Шичжэнь виновато опустил голову. Он действительно многого не знал, и это была одна из причин, по которой ему было трудно влиться в коллектив.

Почти всё своё время и силы он посвящал учёбе, а дома помогал бабушке по хозяйству и собирал бутылки, так что на телефон времени не оставалось. Он не знал ни популярных мемов, ни новостей, и когда одноклассники шутили, он часто принимал всё за чистую монету.

К счастью, у Ло Шичжэня был свой способ решения проблем.

— Прости, брат, я такой глупый. Сейчас посмотрю.

Сяо Шань молча наблюдал, как этот парень и вправду достал телефон и начал гуглить: «что значит натурал».

Ло Шичжэнь, сосредоточенно глядя в экран, бормотал себе под нос:

— Натурал, первоначально — мужчина, чья сексуальная ориентация направлена на женщин...

Сяо Шаню стало не по себе.

— Ладно, ладно, хватит! Это значит, что мне не нравятся мужчины. Если я и буду с кем-то встречаться, то только с девушкой, понятно?

Ло Шичжэнь кивнул и громко ответил:

— Понятно!

Потом он робко, с заискивающей улыбкой взглянул на Сяо Шаня. Его тёмные глаза сияли неподдельной искренностью.

— Брат, я тоже натурал. Мне тоже нравятся девушки. Мы с тобой одинаковые.

— Теперь я могу тебе нравиться?

Мозг Сяо Шаня на мгновение отключился.

Ему захотелось выбежать на улицу, схватить Лу Цюцзиня и затащить сюда, чтобы тот помог ему разобраться в происходящем.

— Ты натурал?

Ло Шичжэнь закивал, как болванчик.

— Тебе нравятся девушки?

Ло Шичжэнь снова закивал.

— Но ты хочешь, чтобы тебе нравился я, мужчина?

Ло Шичжэнь кивнул и на полпути замер. Даже до него дошло, что что-то не так.

— Нет, брат, не так. Ты мне нравишься, но не в том смысле, чтобы встречаться. Ты мне нравишься как старший брат.

Он усмехнулся, ничуть не смутившись недоразумения, и, поднявшись, начал вытирать пот.

— Разве мужчины могут любить мужчин?

Город Хунси, хоть и был городом, но не очень большим и не слишком прогрессивным. Что уж говорить о Ло Шичжэне, выросшем в маленьком посёлке.

С детства ему внушали, что мужчина должен найти хорошую работу, купить дом, жениться на хорошей девушке и завести детей.

Были и более детальные наставления. Например, бабушка учила его, что, когда жена будет беременна, нужно взять на себя всю работу по дому, стирать пелёнки и заботиться о ребёнке, чтобы жена могла отдохнуть. Не то что в её молодости, когда ей приходилось стирать пелёнки в холодной воде сразу после родов, из-за чего она заработала себе хронические болезни на всю жизнь.

Он даже, чтобы набить руку, больше месяца стирал пелёнки для новорождённой внучки соседки.

В общем, Ло Шичжэнь был воспитан в традиционных ценностях: жениться, завести детей и всю жизнь трудиться на благо семьи, заботясь о жене и детях.

О том, что мужчины могут быть вместе, он никогда не слышал.

Ло Шичжэнь был немного озадачен, почему брат так говорит, но быстро нашёл ему оправдание.

— Брат, ты, наверное, шутишь? Ты такой шутник.

Хотя ему было не смешно. Впрочем, когда одноклассники шутили, ему тоже было не смешно. Так что дело было не в Сяо Шане, а в нём самом — слишком глуп, чтобы понять юмор.

— Ты что, не знаешь, что в мире есть гомосексуалы? — опешил Сяо Шань.

— Гомосексуалы? — искренне удивился Ло Шичжэнь. — А что это?

Чёрт! Он и вправду не знает!

— Это когда мужчины любят мужчин, а женщины — женщин. Ты серьёзно? Ты как вообще в старшую школу попал?

— Такое бывает? — изумился Ло Шичжэнь и тут же смутился от своего невежества. — Я хорошо учился, но у меня всегда были плохие оценки. Наверное, в учебниках об этом писали, а я пропустил.

Сяо Шань потерял дар речи. Если бы в учебниках писали о гомосексуалах, это было бы чудом.

В этот момент его мысли странным образом совпали с мыслями Цинь Иняня: из какой глуши вылез этот Ло Шичжэнь?

Смутившись, Ло Шичжэнь задал ещё более озадачивший вопрос:

— Но как же они тогда рожают детей?

— Гомосексуалы не рожают детей, — ответил Сяо Шань.

— Не рожают детей? — ужаснулся Ло Шичжэнь. — А кто же им тогда будет сжигать ритуальные деньги, когда они умрут?

Его бабушка очень боялась, что после смерти ей некому будет сжигать подношения, и она будет страдать в загробном мире, терпя издевательства от злых духов. С семи-восьми лет она постоянно твердила Ло Шичжэню, что, когда она умрёт, он должен складывать для неё золотые слитки из бумаги и, сжигая их, называть её имя.

Она также наказывала ему, чтобы он завещал своим потомкам делать то же самое для него, иначе он заблудится в загробном мире.

Бабушка Ло и сама часто сжигала подношения для своего покойного мужа и сына, но, будучи женщиной дальновидной, она подозревала, что муж мог найти себе новую жену на том свете.

Сын был почтительным, но он погиб в результате несчастного случая, а не умер от старости, так что, возможно, уже переродился.

Поэтому, поразмыслив, бабушка Ло решила, что надёжнее всего позаботиться о себе самой. Перед смертью она наготовила целую гору золотых слитков из бумаги и строго-настрого велела

Ло Шичжэню сжечь их все.

Ло Шичжэнь, воспитанный бабушкой, свято верил, что после смерти человеку необходимы подношения от потомков, иначе он станет нищим призраком.

Он с серьёзным видом изложил Сяо Шаню эту «теорию загробных подношений».

И в конце сделал вывод:

— Так что без детей никак нельзя.

— Ты и вправду в это веришь? — усмехнулся Сяо Шань.

— Конечно, — уверенно ответил Ло Шичжэнь. — Бабушка никогда меня не обманывала.

Глаза Сяо Шаня потемнели.

— А что, если твой ребёнок окажется неблагодарным? Ты попросишь его сжечь деньги, а он откажется. Ты завещаешь похоронить тебя в земле, а он тебя кремирует. Ты купишь себе место на кладбище, а он его продаст и развеет твой прах над морем?

Теперь настала очередь Ло Шичжэня впасть в ступор.

Бабушка не учила его, что делать в таких случаях.

Он не нашёлся, что ответить, и, покраснев, выдавил из себя:

— Разве... разве бывают такие плохие дети?

— А почему нет?

Сяо Шань на мгновение замолчал, а затем холодно усмехнулся.

Он наклонился к Ло Шичжэню, и в его глазах вспыхнул гнев.

— Я именно так и поступил со своим отцом.

— Он, как и твоя бабушка, верил во всю эту чушь. Перед смертью он умолял меня похоронить его в земле. А я назло ему, как только он умер, тут же договорился о кремации. И сам развеял

его прах.

Сяо Шань не стал рассказывать, что отец обращался с ним как с собакой, что он не помнил ни одного дня, когда был бы сыт. Тот человек проигрывал в карты и срывал на нём злость. А когда пришли кредиторы, он вытолкнул своего малолетнего сына вперёд со словами: «Забирайте его в счёт долга».

Он тогда, плача, цеплялся за ногу отца, умоляя не отдавать его чужим людям. И что же он услышал в ответ?

«Отец наделал долгов, сын должен их отдать. Так устроен мир! Зачем, по-твоему, я тебя родил?!»

Эти слова Сяо Шань помнил до сих пор. И хотя тот ублюдок давно сгнил, а его прах развеян по ветру, при одном воспоминании об этом в душе поднималась волна неукротимой ярости, желание крушить и уничтожать всё вокруг.

Он смотрел на Ло Шичжэня, который с изумлением глядел на него, и вспоминал его слова о том, что дети нужны, чтобы было кому сжигать ритуальные деньги. И хотя он понимал, что тот просто повторяет то, чему его учили старшие, в его душе всё равно поднималась волна злобы и гнева.

Сяо Шань ущипнул Ло Шичжэня за щёку и, растянув губы в издевательской ухмылке, спросил:

— Ну что? Я всё ещё хороший? Ты всё ещё думаешь, что иметь детей — это хорошо?

Щёка Ло Шичжэня была упругой, и говорить ему было неудобно, но его взгляд оставался ясным и ничуть не испуганным.

— Брат, мы знакомы всего два дня, и ты так хорошо ко мне относишься. Если ты был плох со своим отцом, значит, он первый был плох с тобой.

Он говорил это с полной уверенностью, и в его глазах светилась искренность.

Сяо Шань замер.

— А ты в меня веришь.

Ло Шичжэнь хихикнул. Из-за того, что его щёку всё ещё держали, смех получился немного глупым.

— Я знаю, что ты хороший человек, брат. И учитель Чэнь тоже знает, иначе он не оставил бы меня с тобой.

В этом и заключалась незамысловатая хитрость Ло Шичжэня. Учитель Чэнь был очень, очень хорошим человеком. И если он доверил его Сяо Шаню, значит, он знал, что Сяо Шань — хороший парень, который не будет его обижать и позаботится о нём.

Поэтому, каким бы грозным ни выглядел Сяо Шань, Ло Шичжэнь его не боялся.

Сяо Шань продолжал смотреть на Ло Шичжэня, а тот в ответ глупо улыбался.

С самого детства Сяо Шань сталкивался только с жестокостью и холодом. Даже Чэнь Хэянь, при всей своей внешней мягкости, в глубине души был таким же, как и все Пробуждённые, — агрессивным и воинственным.

А Ло Шичжэнь... почему он был совсем не таким, как все?

Словно кошачья лапка снова коснулась души Сяо Шаня, оставив после себя странное, незнакомое чувство.

Он, не сводя с него глаз, вдруг сказал:

— Я натурал.

— Брат, ты уже говорил, — удивился Ло Шичжэнь. — Я знаю, что ты натурал.

Сяо Шань, казалось, очнулся.

— А, да, говорил.

Он медленно отпустил щёку Ло Шичжэня.

— И ты тоже натурал.

— Да! — Ло Шичжэнь выпятил грудь.

Он не забыл и неуклюже утешить Сяо Шаня:

— Брат, не расстраивайся. Твой отец был плох с тобой, это его вина. Ты такой хороший, это он плохой.

— Если бы у меня был такой хороший ребёнок, как ты, я бы о нём хорошо заботился.

Сяо Шань всё ещё был немного не в себе.

«Надо же, — подумал он, — какой он и вправду натурал. Даже отцом моим хочет стать».

— Нет, если ты натурал, то почему смог применить на мне Очищение?

— А что, натуралы не могут использовать Очищение? — удивился Ло Шичжэнь. — Это что, только для гомосексуалов?

— ...Подожди, мне нужно позвонить старине Чэню.

Сяо Шань решил, что спорить с Ло Шичжэнем бесполезно. Этот парень был слишком странным. С виду — простак, но стоит с ним заговорить, как тут же попадаешь в ловушку его причудливой логики.

Чэнь Хэянь ответил сразу. Он был из тех учителей, которые всегда на связи.

— Сяо Шань, что случилось?

— Что? Шичжэнь уже может использовать Очищение?

Чэнь Хэянь был удивлён и обрадован.

— Отлично, значит, у него и вправду большой талант.

— Старина Чэнь, он применил его на мне.

Сяо Шань искоса взглянул на Ло Шичжэня, который уже пришёл в себя и убирался в тренировочном зале, и неловко спросил:

— Разве не говорят, что на ранней стадии Очищение можно применить только на возлюбленном?

Чэнь Хэянь на мгновение замолчал, а затем рассмеялся.

— Кто тебе такое сказал?

— В учебнике написано. Те трое Очистителей использовали свою силу только на своих возлюбленных.

— Я же говорил тебе, не пропускай уроки культурологии, — мягко упрекнул Чэнь Хэянь. — Развитие боевых навыков — это важно, но и теория тоже важна.

Сяо Шань заподозрил, что его назвали необразованным, и у него были на то основания.

Чэнь Хэянь, не дожидаясь ответа, пояснил:

— На ранней стадии Очищение можно применить не только на возлюбленном. Просто те трое Очистителей доверяли только своим возлюбленным и снимали перед ними свою инстинктивную защиту.

Сяо Шань всё понял.

Он не стал спрашивать, почему те трое доверяли только своим возлюбленным.

Он и сам был таким. За то время, что он проучился в школе, он не подружился ни с кем из двадцати семи одноклассников. Единственное, что он к ним испытывал, это желание...

...надрать им задницы так, чтобы они на коленях молили о пощаде.

И не он один был таким. Все Пробуждённые на ранней стадии были одержимы жадой доминирования. В этот период они, за редким исключением, не были способны на спокойный, дружеский разговор.

Кстати говоря, вчерашний мирный разговор с Лу Цюцзином и Жун Нянем из-за Ло Шичжэня был первым за всё время их знакомства.

— Шичжэнь смог применить на тебе Очищение, потому что ты хорошо к нему отнёсся, и он начал тебе доверять, — продолжал Чэнь Хэянь. — Поэтому его Ци не отторгло твоё.

— Этот мальчик — настоящий сюрприз. Я впервые встречаю Пробуждённого с таким мягким характером. Вашему поколению повезло, что у вас есть такой Очиститель.

Повезло? — подумал Сяо Шань.

Он никогда не лечил своё заражение. Его способность относилась к элементу Металла.

Металл всегда был агрессивен, и его Ци, соответственно, тоже была необузданной.

К тому же, он только недавно пробудился и ещё не научился её контролировать. Даже в «Вечном дне» тамошние Энергетики, скорее всего, отторгли бы его Ци.

Никому не нравится, когда тебя боятся. После нескольких визитов Сяо Шань перестал туда ходить.

Его судьба, скорее всего, была бы такой же, как и у большинства Пробуждённых: постоянные битвы, заражение и, в конце концов, самоубийство, чтобы не превратиться в чудовище.

Но Ло Шичжэнь без всякого отторжения... очистил его.

Сяо Шань невольно коснулся шеи. Тело Пробуждённого с элементом Металла было очень крепким, и рана, очищенная от заражения, уже почти зажила.

Казалось, на коже ещё осталось лёгкое прикосновение пальцев Ло Шичжэня.

— Так значит, я ему не нравлюсь? — тихо спросил он.

Голос Чэнь Хэяня был как всегда мягок. Он ничуть не удивился вопросу Сяо Шаня.

— Сколько вы знакомы? Как он мог в тебя влюбиться? Шичжэнь ещё совсем ребёнок, он просто считает тебя своим другом.

На душе у Сяо Шаня стало ещё сложнее.

Но вслух он сказал:

— Ну и хорошо. Я же натурал. Даже если Пробуждённые противоположного пола отталкивают друг друга, я всё равно не смогу быть с женщиной.

Чэнь Хэянь лишь молча улыбнулся.

— Ладно, если больше ничего, я вешаю трубку.

Сяо Шань отключился.

Чэнь Хэянь сидел в своём кабинете, в одной руке держа телефон, в другой — план тренировок на этот квартал.

Он положил телефон, и мужчина напротив поднял на него глаза.

— Тот новый Очиститель так быстро научился помогать другим? Неплохо.

— Этот мальчик особенный, — улыбнулся Чэнь Хэянь. — Он очень добрый. Директор хочет попробовать сделать из него и учеников этого года одну команду.

— Уже начали от меня защищаться? — усмехнулся Суй Ань и, откинувшись на спинку стула, небрежно положил руки на подлокотники. — Я же просто спросил. Не говорил, что хочу переманить его к себе. Очистители в основном слабы в бою, они не подходят для нашего отряда.

— Впрочем, этот новичок, похоже, весьма обаятелен. Я слышал что-то про «нравится», «не нравится». Эх, любовные страдания. Завидно. Мне-то в этой жизни любовь уже не светит.

— Они ещё дети, какая там любовь, — Чэнь Хэянь снова уткнулся в план.

Суй Ань, глядя на него, приподнял бровь, словно что-то сообразив, но ничего не сказал и сменил тему.

— В этом году подобрался редкий состав. Все пять Элементалей: Металл, Дерево, Вода, Огонь и Земля. Удивительно, как они ещё не разнесли школу.

— Уже трижды разносили, — ответил Чэнь Хэянь. — Нынешнее здание — новострой. Поэтому нам и нужен такой высокоуровневый Пробуждённый, как вы, капитан Суй, чтобы держать их в узде.

Он поставил печать на плане и протянул его Суй Аню.

— В конце концов, Элементали всегда хотят одного и того же и никогда не перестанут за это бороться.

— Директор сказал, что если они разнесут школу ещё раз, он сбросится с крыши.

Суй Ань небрежно взял план и передал его своему помощнику.

— Передайте директору, пусть не волнуется.

Мужчина в боевой форме, которая подчёркивала его высокий рост, широкие плечи и узкую талию, встал и направился к выходу.

— Кучка щенков, — бросил он через плечо. — Небо они не перевернут.

***

Сяо Шаню было немного неловко.

Оказывается, всё недоразумение произошло из-за того, что он плохо учил теорию.

А ещё было какое-то непонятное чувство. Он не ожидал, что Ло Шичжэнь, едва познакомившись с ним, уже будет доверять ему как возлюбленному.

Словно кто-то преподнёс ему на ладони всё, что у него было, — искреннее, чистое сердце.

Считает его своим другом...

У Сяо Шаня никогда не было друзей. Ни до пробуждения, ни тем более после.

Друг...

Он мысленно повторил это слово, и странное, кисло-сладкое, немного радостное чувство стало ещё сильнее и сложнее.

— Ло Шичжэнь.

Только произнеся это, Сяо Шань понял, что впервые назвал этого парня по имени.

Ло Шичжэнь, который как раз убирал за собой, тут же обернулся.

— Брат!

Сяо Шань открыл рот и неловко выдавил:

— Мы... друзья?

— Наверное?

Ло Шичжэнь и сам не был уверен. Он-то считал себя младшим братом.

Но старший и младший брат — это ведь тоже вроде как друзья?

Он решил не забивать себе голову и широко улыбнулся.

— Ты же признал меня своим младшим братом, значит, ты мой старший брат!

Он подбежал к Сяо Шаню и протянул ему полотенце.

— Брат, вытри пот.

— Брат, не волнуйся, я буду о тебе заботиться!

Сяо Шань, только что взявший полотенце, от таких слов потерял дар речи.

— Не говори ерунды! Ты мне не сын. Мы ровесники, понимаешь?

— Хорошо, я запомнил, — хихикнул Ло Шичжэнь.

Сяо Шань, глядя на его глупую улыбку, смягчился.

Вытирая волосы, он как бы невзначай бросил:

— Ладно, иди отдыхай.

— Хорошо, брат! Брат, а во сколько завтра начинаем?

— Завтра уроки. Вечером потренируемся часа три.

— Спасибо, брат! — радостно кивнул Ло Шичжэнь.

Его взгляд снова прилип к фигуре Сяо Шаня.

— Брат, а сколько мне нужно тренироваться, чтобы стать таким же, как ты?

Сяо Шань окинул взглядом своё мускулистое тело, а затем посмотрел на Ло Шичжэня, в глазах которого светилась надежда.

— Стать таким, как я, будет сложновато.

Ло Шичжэнь немного расстроился. Ему так нравились сильные, мускулистые мужчины. Бабушка говорила, показывая на строителей в их посёлке, что настоящий мужчина должен быть сильным и мускулистым.

Но он так усердно тренировался, а у него было всего четыре кубика пресса, и руки не стали такими уж толстыми.

Сяо Шань, видя его уныние, решил, что тот боится, что его будут обижать в школе, и с горячностью заявил:

— Боишься чего? Не получится, так не получится.

Он подумал, что Ло Шичжэнь так к нему льнёт, потому что боится новой обстановки.

А ещё он подумал, что он — единственный, на кого Ло Шичжэнь может положиться в этой школе.

О Чэнь Хэяне Сяо Шань совершенно забыл.

Чэнь Хэянь — учитель, он не может быть с Ло Шичжэнем в одной комнате, есть, спать и жить вместе, как он.

Сяо Шань, вспомнив, как приятно было щипать Ло Шичжэня за щёку, снова легонько ущипнул его.

Увидев, как Ло Шичжэнь с удивлением и восхищением смотрит на него, он решил, что этот парень и вправду натурал, и не влюблён в него. Натурал Сяо Шань усмехнулся и решил принять этого младшего брата.

— Отныне я тебя защищаю, — пообещал он. — Пока я здесь, никто в школе тебя не обидит.

Глаза Ло Шичжэня тут же загорелись от радости, и он, как щенок, закрутился вокруг него.

— Правда, брат?!

— Брат, ты такой хороший!

— Брат, спасибо тебе!

Настроение у Сяо Шаня было прекрасным.

Только вернувшись в комнату и получив сообщение от Лу Цюцзиня с вопросом, удалось ли ему избавиться от Ло Шичжэня, он вспомнил, что сегодня собирался изнурить парня тренировками, чтобы тот сам отстал.

Ну и ладно, план изменился так изменился.

Сяо Шань: «Он неплохой парень. Отныне Ло Шичжэнь — мой младший брат, так что не трогай его».

Лу Цюцзинь: «?»

Лу Цюцзинь: «Что случилось?»

Сяо Шань: «Не твоё дело. Главное, не обижай Ло Шичжэня. Не думай, что я не знаю, что из всех в нашей комнате у тебя одного самые гнилые мысли. Ты вчера на него долго пялился».

Лу Цюцзинь: «Если болен, иди лечись».

В следующую секунду он увидел сообщение, что Сяо Шань добавил его в чёрный список.

Лу Цюцзинь, сидевший в своей комнате, рассмеялся.

Он видел, что этот безмозглый дурак Сяо Шань смягчился по отношению к Ло Шичжэню.

Но он не ожидал, что всего за один день, всего за один день, Сяо Шань признает его.

Ло Шичжэнь...

Лу Цюцзинь мысленно повторил это имя. Теперь ему и вправду стало любопытно, что это за новичок.

Сяо Шань, пригрозив Лу Цюцзиню, почувствовал себя ещё лучше.

Он часто говорил, что если покалечит кого-нибудь, то сделает его своим младшим братом.

Но это был первый раз, когда он действительно стал старшим братом.

Ощущение... было довольно приятным.

Иметь младшего брата, который так на тебя полагается, такой послушный и серьёзный.

Сяо Шань решил, что теперь ему нужно тренироваться ещё усерднее. Ведь он теперь не один, ему нужно защищать не только себя, но и Ло Шичжэня.

Это прекрасное настроение сохранялось до следующего дня, до самого урока.

Уроки в школе делились на две категории: культурология и тактика. Каждая комната в общежитии была отдельной группой.

В этот день был урок тактики. По старой традиции, после каникул нужно было проверить, не расслабились ли ученики.

— Сейчас держись рядом со мной, за моей спиной. Не бойся, учитель будет следить, серьёзных травм не допустит.

— Помни приёмы, которым я тебя вчера учил. Если на тебя нападут, не уворачивайся. Лучший способ развить боевые навыки — это практика.

Сяо Шань, сам того не заметив, научился быть хорошим старшим братом. Сейчас он, идя вместе с остальными тремя соседями по комнате, наставлял Ло Шичжэня.

Жун Нянь с любопытством наблюдал за ними, не понимая, почему их отношения так резко изменились.

Лу Цюцзинь шёл сзади, неторопливо, но его взгляд то и дело останавливался на этой парочке.

Ло Шичжэнь слушал внимательно, готовый хоть сейчас достать блокнот и всё записать.

— Брат, а мне бить в полную силу?

— Брат, откуда ты всё это знаешь?

— Я всё запомнил, брат, я тебя не подведу!

Сяо Шань, млея от этих «брат», уже собирался ущипнуть Ло Шичжэня за щёку, как сзади раздался холодный голос.

— Шичжэнь.

— Чу Сяо! — Ло Шичжэнь тут же обернулся.

Он радостно подбежал к нему.

— Я так и знал, что ты тоже придёшь!

Чу Сяо привычно положил руки ему на плечи и оглядел с ног до головы. Убедившись, что он не ранен и выглядит счастливым, а не обиженным, он немного успокоился.

Впереди улыбка Сяо Шаня погасла, и его хищные глаза впились в эту парочку.

— Ло Шичжэнь, ты что делаешь?

Ло Шичжэнь, который с довольным видом позволял Чу Сяо себя осматривать, тут же вспомнил о своих обязанностях и, дружески взяв его под руку, подвёл к остальным.

— Чу Сяо, это мой названный брат, Сяо Шань. Он очень хороший, заботится обо мне, тренирует и даже массаж делает.

Нежность, только что появившаяся на лице Чу Сяо, тут же сменилась ледяной маской.

— Брат, это Чу Сяо. Мы с ним выросли вместе, он мой лучший друг.

Сяо Шань окончательно перестал улыбаться.

А вот Лу Цюцзинь, наблюдая за этой сценой, почему-то усмехнулся.

— Ого! Как весело, сколько народу! — неизвестно откуда появился Цинь Инянь.

Жун Нянь похлопал себя по ногам. Атмосфера накалялась, и ему стало жарко.

Цзяожэни, хоть и могли выходить на сушу, всё же были водными существами и плохо переносили жару.

Из всех присутствующих только Ло Шичжэнь, казалось, ничего не замечал и продолжал радостно улыбаться.

Он с надеждой смотрел на них, думая, что Чу Сяо и брат, такие замечательные парни и одноклассники, наверняка смогут подружиться.

***